

Во сне я оказался в удивительном месте, оформленном под старину. Оно было огромным, величественным, точно императорский дворец. Там я встретил множество знакомых лиц. Хуэй Сяобао преданно семенил следом, пока не привёл меня в самый высокий зал. Там, на возвышении, восседала невероятно благообразная пожилая женщина.

— Шаман-практик, это Черная матушка, главная покровительница всех бессмертных духов Северо-Востока, — шепнул мне на ухо Хуэй Сяобао, держась на полшага позади. — Живее, иди поприветствуй её. Да смотри, пионерский салют не отдай!

«Ишь ты, пионерский галстук ему вспомнился! Тоже мне, друг называется...»

Разумеется, я приблизился как полагается: опустил на колени и совершил земной поклон. Черная матушка добродушно рассмеялась и поманила меня рукой, подзывая ближе. Я послушно подбежал к ней. Рядом с этой женщиной меня окутало такое тепло, что захотелось прижаться к ней, словно к родной бабушке.

— Вообще-то, я не веду бессмертных духов на службу лично, — ласково проговорила она. — Но у тебя, дитя моё, судьба необычайная. Вот я и решила проявить толику тщеславия и занять местечко у твоего алтаря, чтобы придать твоей обители веса.

На Северо-Востоке Черную матушку почитают едва ли не в каждом даосском храме. Мой скромный алтарь с его крошечными заслугами ей и даром не сдавался. То, что она выказала мне такое покровительство и пришла поддержать, было величайшей милостью, за которую я преисполнился глубокой благодарности.

— Но раз уж я заняла твоё место, то не гоже оставлять тебя с пустыми руками, — продолжила Черная матушка. — Держи этот канон. Читай его усердно каждое утро, делай домашнюю работу, и твоё тело укрепит, а дух закалится.

С этими словами она протянула мне гладкую нефритовую пластинку.

«Батюшки, это же та самая легендарная нефритовая пластинка! Неужто мне сейчас передадут тайные, невероятно глубокие техники?»

Я тут же распростёрся перед ней в глубоком поклоне, благодаря за щедрость.

— По-хорошему, тебе бы наставника сыскать. Я, старая кочерыжка, мало чему смогу тебя обучить. Но поскольку Сяо Лю — мой младший, закрытый ученик, то отныне ты будешь моим духовным внуком.

«Ого! Оказывается, за меня замолвил словечко Шестой господин Ху! Ну и связи у него, невероятный мужчина»

Я поспешно поднялся, подбежал к Шестому господину Ху и принялся неистово кланяться, величая его учителем. Хуэй Сяобао, проявив чудеса товарищеской выручки, тут же всучил мне пиалу с чаем, которую я с величайшим почтением поднёс новоиспечённому наставнику.

Шестой господин Ху сиял от радости. Он благосклонно кивнул, погладил окладистую бороду, принял пиалу и сделал глоток. После этого он вручил мне вторую нефритовую пластинку, лаконично наказав усердно тренироваться.

Так и свершился мой официальный обряд посвящения в ученики.

Дальнейшее помнилось смутно. Кажется, главы нескольких великих семейств бессмертных по очереди подходили ко мне, чтобы выпить по чарке вина. Хмелел я быстро, так что под конец меня, кажется, кто-то уносил на спине.

На следующее утро голова неприятно гудела. Стоило мне с трудом разлепить веки, как я обнаружил Ху Линлин и Хуэй Сяобао, преспокойно сидевших у моей постели. А из-за полуприоткрытой двери вовсю любопытствовала Лю Чжэньюань, то и дело вытягивая шею.

— Чего ты там застыла? Либо заходи, либо проваливай, — устало буркнул я ей.

Кто бы мог подумать, что эта девчушка теперь станет постоянным духом моего алтаря и мне придётся лицезеть её физиономию каждый божий день.

Было уже за девять утра. На столе стоял заботливо приготовленный мамой завтрак, однако самих родителей и след простыл — они уехали утренним поездом обратно в деревню.

По сравнению со мной — старшим сыном, которого, судя по всему, воспитывали по остаточному принципу, — моя младшая сестрёнка явно была любимым чадом. Впрочем, я и сам души в ней не чаял. Я уже взрослый парень, справлюсь как-нибудь сам.

Однако отец всё же проявил каплю родительской заботы и перед уходом оставил мне подарок — новенький, сияющий серебристым корпусом телефон Nokia. Выглядел он невероятно стильно и солидно.

Я быстренько переставил сим-карту в новый аппарат, увлечённо возился с ним добрых полчаса и заставил себя отложить игрушку только тогда, когда Ху Линлин в красках расписала, что остывший завтрак станет несъедобным.

Поев, я вспомнил про вчерашние трофеи — две нефритовые пластинки. Нашарив их в карманах брюк, я принялся вертеть их так и сяк, совершенно не понимая, как подступиться к этим диковинкам.

На выручку пришла мудрая Ху Линлин. Она велела мне приложить пластинку ко лбу и

зачитать Заклинание очищения разума. Я последовал её совету, сосредоточился, активировал заклинание, и это действительно сработало!

Пластинки действовали точь-в-точь как современные флешки, а моя голова выступила в роли компьютера. Стоило подключить устройство, как запустилось автоматическое копирование и скачивание данных.

Черная матушка одарила меня священным даосическим писанием — Канон спасения людей «Дужэньцзин». Если говорить полностью, то звучит это монументально: «Тайшан дунсюань линбао улян дужэнь шанпинь мяоцзин». Слишком длинно и пафосно, так что в обиходе его зовут просто Канон спасения людей.

Что касается моего новоявленного наставника, то Шестой господин Ху передал мне руководство по духовной практике. Правда, на него стояла мощная ограничительная печать: я мог прочесть только самое начало, а всё, что шло дальше, тонуло в густом непроницаемом тумане. Очевидно, продолжение откроется мне лишь тогда, когда я полностью освою первый этап.

Эта техника была сосредоточена на развитии Небесного ока. На первом этапе она обучала тонкостям использования инь-янского зрения. До этого я видел призраков и божеств спонтанно — стоило мне случайно нахвататься иньской энергии, как зрение активировалось само по себе. Теперь же, практикуя метод наставника, я смогу полностью контролировать этот процесс и со временем развить его до полноценного Небесного ока.

Зачем мне сдался Канон спасения людей, я пока не понимал, но раз уж духовная бабушка назвала это ежедневным уроком, я решил относиться к чтению как к утренней разминке — заучивать наизусть, благо времени это занимало немного.

Сама же дыхательная техника наставника оказалась вещью удивительной. Для тренировок требовалось поглощать особую энергию на стыке Инь и Ян — то есть на рассвете, когда солнце только показывается из-за горизонта, и на закате, в момент появления луны.

Это означало, что в пасмурные или дождливые дни тренироваться было бесполезно.

Что ж, весьма удобно! Буду устраивать себе вполне легальные выходные.

Канон спасения людей оказался не таким уж длинным. Но стоило мне мысленно прочесть его от начала до конца, как в ушах раздался тихий, вкрадчивый голос, который принялся подробно разъяснять мне истинный, скрытый смысл каждой строчки. Невероятная штука — священное писание со встроенным интерактивным гидом!

После того как алтарь был обустроен, я завёл привычку ежедневно наполнять подносные чаши свежим саке, а в качестве подношений выбирать самые красивые и сочные фрукты.

Благовония я покупал у мастера Пана. Его супруга, тётушка Пан, строго-настрого наказала мне не экономить на этом деле: на другие вещи можно прикрыть глаза, но ароматические палочки обязаны быть качественными и настоящими, иначе во время призыва духов связь может попросту оборваться.

Логично. Качественные благовония — это как хороший телефон с отличным сигналом связи. Купишь дешёвую развалюху — и вызов сорвётся на полуслове, а то и вовсе зависнет.

Как говорится, хочешь сделать работу хорошо — приготовь качественные инструменты. Экономить на спичках я не собирался. Мастер Пан вёл дела честно, так что я решил брать у него благовония оптом, так выходило значительно дешевле.

После октябрьских праздников начались занятия в университете. Первый курс традиционно забивали общеобразовательными предметами. Профессиональные дисциплины по искусству, как поговаривали, начнутся только со второго семестра. Впрочем, мне было без разницы. В художественный вуз я поступал исключительно ради диплома о высшем образовании, особой страсти к рисованию никогда не питал.

Сейчас меня куда больше заботил вопрос заработка. Деньги, что выделил отец, таяли на глазах, а жить за чужой счёт взрослому парню как-то не пристало. Совесть не позволяла сидеть сложа руки.

Днём пропускать лекции было нельзя — в начале семестра посещаемость проверяли строго, так что подрабатывать приходилось по ночам.

Я устроился официантом в местный бар неподалёку от кампуса. Обещали восемьсот юаней в месяц. График щадящий: суббота и воскресенье, с девяти вечера до двух ночи.

Первые две недели работа казалась в новинку, я прибежал на смену заранее, полный энтузиазма. Но вскоре запал поутих. И дело даже не в скромной оплате — просто бар по выходным пустовал, посетителей почти не было, и я откровенно изнывал от скуки.

Моя жизнь постепенно вошла в привычную колею. И как раз в тот момент, когда я всерьёз задумался, как бы завлечь на свой алтарь первого настоящего клиента, о своём существовании напомнила моя соседка по дому — та самая девушка-призрак.

Обычно я уезжал в общежитие в понедельник утром, а возвращался домой только в пятницу вечером. Иногда удавалось сбежать пораньше с пятничной самоподготовки, чтобы как следует выспаться перед субботней сменой.

Этот график меня полностью устраивал. Но в одну из пятничных ночей посреди сна меня разбудил тихий, надрывный плач, доносившийся из-за стены.

Сначала я подумал, что это Лю Чжэньюань от скуки решила надо мной подшутить.

— Хватит реветь! — крикнул я, не открывая глаз.

За стеной мгновенно воцарилась тишина. Довольный собой, я повернулся на другой бок, собираясь спать дальше, но тут до меня дошло: с какой стати Лю Чжэньюань послушается моего приказа? Она девчонка своенравная.

И тут в моей голове всплыл очевидный факт: в соседней комнате обитает жилец, который поселился здесь задолго до меня. Та самая несчастная девушка, что наложила на себя руки из-за неразделённой любви.

Я пулей взлетел на кровати, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

«И как я раньше не замечал? Жить бок о бок с призраком столько времени и ухом не вести!»

Но с другой стороны, разве Хуэй Сяобао не уверял меня, что разобраться с ней — плёвое дело? Почему она до сих пор ошивается в доме?

Я спустил ноги на пол и мысленно позвал Сяобао. Спустя пару секунд дух соткался из воздуха прямо предо мной.

— Чего стряслось, Дачуань?

Я многозначительно ткнул пальцем в сторону стены:

— Почему наша соседка до сих пор здесь?

Хуэй Сяобао виновато почесал затылок:

— Ох, беда с ней. Оказывается, она обратилась в земного призрака, привязанного к месту смерти. Пока она не развяжет узел в своей душе и не отпустит обиду, отправить её на перерождение в преисподнюю не получится при всём желании.

— И ты молчал?! — вскипел я, выскакивая в коридор.

Я подошёл к двери её комнаты. Несколько секунд колебался, раздумывая, не выбить ли дверь плечом, но вовремя вспомнил, во сколько обойдётся ремонт, и просто вежливо постучал.

Как ни странно, дверь бесшумно приоткрылась сама. Я осторожно перешагнул порог.

Не думайте, что я трус. Одно дело — жить под одной крышей с дружелюбными бессмертными духами, и совсем другое — столкнуться лицом к лицу с настоящим призраком усопшей. Насмотревшись ужасиков, я невольно ожидал увидеть нечто жуткое.

Но всё обошлось. Девушка оказалась вполне симпатичной — видимо, даже после смерти следила за собой, да и моих покровителей побаивалась. Выглядела она почти как живая, разве что кожа отдавала синевой да неестественной бледностью. Если бы не знать, что передо мной покойница, можно было подумать, что это просто сильно истощённая, измученная болезнью красавица в длинном платье.

— Слушай, уважаемая, — начал я как можно мягче. — Ночь на дворе, а ты тут сырость разводишь. Тебя никто из дома не гонит, плату за аренду не требует. Дай поспать, мне завтра на работу.

Призрак подняла на меня полные тоски глаза и промокнула лицо кружевным платком, хотя никаких слёз, конечно, не было.

— Прости... Мне просто очень тяжело.

«Пойми этих женщин! Даже умерев, они продолжают разыгрывать мелодраму»

Девушка тихонько всхлипнула ещё пару раз и наконец успокоилась. Я облегчённо перевёл дух. Если бы этот плач продолжился, у меня бы точно крыша поехала.

— Ты ведь шаман-практик, верно? Я слышала, как ты на днях обустроивал алтарь.

Я кивнул:

— Да, есть такое. Только-только открылся, клиентов пока нет. Хочешь стать первой?

Девушка внезапно закивала:

— Хочешь выслушать мою историю?

Честно говоря, идея казалась сомнительной. Разговоры с призраками по ночам отдавали дешёвой мистикой в стиле старых романов. В детстве отец заставлял меня смотреть экранизации древних преданий, от заставок которых у мамы кровь стыла в жилах, и она испуганно пряталась у него на груди.

Но раз уж я вызвался помочь, отступать было поздно.

— Тогда... может, спустимся вниз?

Я резонно рассудил, что у алтаря, под защитой моих духов, мне будет куда спокойнее. Мало ли что у неё на уме, бережёного бог бережёт.

Внизу, в комнате с алтарём, я поставил небольшой столик и пару стульев, выставил угощения, сок и зажёл благовония.

Девушка опустилась на стул и лёгким движением положила на стол массивный золотой браслет.

Я удивлённо приподнял брови. Неужели это её плата за призыв? Слишком щедро. Обычно люди оставляют на алтаре чисто символически пару десятков юаней, чтобы уважить духов.

— Это моё, из прошлой жизни, — тихо произнесла она, глядя на украшение с тёплой грустью.

— Он так и лежал в той комнате, его никто не нашёл.

Мне стало неловко. Такой браслет потянет юаней на триста-четыреста — это же половина моей месячной зарплаты в баре!

— Забирай, не сомневайся. Ей золото больше без надобности, — шепнула стоявшая рядом Ху Линлин, заметив моё замешательство.

— Как это без надобности? — недоуменно спросил я.

— А если она тебе пачку ритуальных денег подсунет, ты на них продукты в магазине купишь?

Я мысленно согласился. Действительно, покойникам золото ни к чему.

Я убрал браслет, налил гостю стакан сока и сотворил Заклинание обращения Инь и Ян. Это простое колдовство я разучил буквально на днях: оно позволяло бесплотным духам ощущать вкус реальной еды, прямо как при классических подношениях.

Девушка с изумлением уставилась на стакан, который стал для неё вполне осязаемым, и тихо поблагодарила.

Я отмахнулся — пустяки, ведь она только что обеспечила меня деньгами на мясо на две недели вперёд.

И она начала свой рассказ. Честно говоря, прожила она короткую жизнь на редкость глупо.

Звали её У Сюэ. Родилась она в самой обычной рабочей семье. У неё было два старших брата, и хотя родители по китайской традиции больше пеклись о сыновьях, девочку всё же любили и баловали за ангельскую внешность.

Четыре года назад У Сюэ поступила в университет в провинции Ляо. Через знакомых она сошлась с каким-то мелким режиссёром.

У Сюэ спала и видела себя кинозвездой, поэтому охотно принимала ухаживания творческого деятеля в надежде пробиться на экраны. И действительно, ей перепало несколько крошечных ролей в массовке.

Спустя время режиссёр познакомил её с крупным инвестором. Тот положил глаз на симпатичную студентку и пообещал сделать из неё звезду. Разумеется, взамен потребовав определённых уступок личного характера.

Дело житейское, всё строилось на взаимном согласии, так что судить их я не берусь. Так или иначе, они сошлись, и У Сюэ действительно получила роль третьего плана в новом сериале.

Вот только шила в мешке не утаишь. У богатого покровителя имелась законная супруга, да непростая — из влиятельного семейства, да ещё и родившая ему наследника. Настоящая тигрица.

Когда эта влиятельная дама узнала об интрижке мужа, жизнь У Сюэ превратилась в ад.

Сначала её подкараулили у съёмочного павильона и жестоко избили. Затем пикантные фотографии У Сюэ с инвестором расклеили по всему университету. Скандал вышел грандиозный, огласки избежать не удалось.

Общественное порицание — страшная штука. Не выдержав позора и травли, У Сюэ заперлась в комнате и приняла смертельную дозу снотворного. Ушла она без мучений, но после смерти её душу почему-то никто не проводил в преисподнюю. Так она и осталась запертой в этих четырёх стенах, изредка оплакивая свою горькую долю. Отсюда и пошли слухи о доме с привидениями.

Лишь недавно, слушая, как я изо дня в день монотонно читаю Канон спасения людей «Джэньцзин», её затуманенный разум начал постепенно проясняться. Она осознала, почему её душа застряла между мирами.

У неё осталось одно незаконченное дело на земле, но будучи призраком, она не могла справиться сама. И когда она поняла, что в доме поселился настоящий шаман-практик, то решила обратиться ко мне за помощью.

Что ж, отлично. Моё первое дело официально принято.

Клиент: неупокоенная девица с трёхлетним стажем.

Оплата: золотой браслет.

<http://bllate.org/book/20253/2131184>